

Ливия только что поужинала в компании трибуна и его семьи. У нее на языке все еще ощущался насыщенный вкус хорошо приготовленной пищи, что сильно отличалось от обычного рациона, выдаваемого новобранцам. Она была одной из немногих, кому выпала честь сидеть за их столом, и эту честь нелегко забыть.

Когда она вышла из обеденного зала, тихий вечерний воздух наполнил ее легкие. Небо начало темнеть, мерцание факелов отбрасывало длинные тени на каменный двор. Она уже собиралась вернуться в казарму, когда вдруг из тени появилась фигура раба, почтительно склонившего голову.

- Ливий Север, - сказал раб тихим голосом, стараясь не привлекать внимания. - Ты должен следовать за мной. Я от своей госпожи, дочери трибуна.

Ливия слегка прищурилась, но коротко кивнула. Она молча последовала за мужчиной, насторожив все свои чувства, пока они шли по тихим коридорам прочь от обеденного зала.

Они подошли к деревянным дверям с изящной резьбой, по бокам от которых горела пара факелов. Раб дважды постучал, прежде чем отступить в сторону, жестом приглашая Ливию войти.

Внутри комната была освещена теплым светом масляных ламп. Стены украшали дорогие гобелены, а из открытого окна дул легкий ветерок. У окна, глядя на темнеющее небо, стояла дочь трибуна.

Она повернулась, когда Ливия вошла, и окинула ее острым, оценивающим взглядом.

- Закрой за собой дверь, - сухо сказала она.

Ливия вошла в комнату и с тихим стуком закрыла тяжелую деревянную дверь. Она стояла по стойке смирно, ожидая, что скажет молодая госпожа.

— Вы произвели впечатление на моего отца, - сказала она непринужденным тоном, но в нем чувствовалось что-то еще - возможно, подозрение. - Ваше выступление на тренировках. Ваше самообладание за столом. Вы... не такой, как другие.

Ливия хранила молчание, сохраняя нейтральное выражение лица, хотя сердце бешено колотилось у нее в груди. Взгляд госпожи задержался на ней, изучая ее лицо, позу. Мышцы Ливии напряглись, но она ничем этого не выдала.

- Большинство новобранцев неуклюжи, стремятся угодить или отчаянно пытаются избежать лишней работы, - мягко сказала домина, ее голос звучал испытующе.

Ливия встретила с ней взглядом и, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно, проговорила: "Я всего лишь новобранец, госпожа. Я выполняю приказы, не более того".

Госпожа слегка наклонила голову, и ее губы изогнулись в слабой понимающей улыбке.

"Неужели?"

Она позволила тишине повиснуть в воздухе, не сводя глаз с лица Ливии. Напряжение в комнате нарастало, как будто они обе ждали, что сделает другая.

Наконец, молодая госпожа заговорила снова, ее тон был более спокойным, но не менее опасным.

- Я позвала тебя сюда не просто так, Ливий. Но прежде чем мы продолжим, мне нужно кое-что понять. Мне нужно знать, могу ли я доверять тебе.

Ливия медленно кивнула, и задумалась. Доверие в мире легиона часто обходилось дорого. Она понятия не имела, чего на самом деле добивалась домина, но, что бы это ни было, это будет непросто. Сейчас все, что она могла сделать, - это действовать осторожно.

В комнате воцарилась неловкая тишина, когда дочь трибуна отошла, но ее острый взгляд не отрывался от Ливии. Она медленно расхаживала по комнате, сцепив руки за спиной, словно тщательно взвешивая свои следующие слова.

- Как я говорила, ты выделяешься, Ливий, - задумчиво начала она. " Ты держишься с определенной... осанкой. Я видела солдат с многолетним стажем, которым не хватало выдержки, которую демонстрируешь ты. Но выдержка - это еще не все. Ты привлекла внимание моего отца, а теперь и мое".

Ливия оставалась неподвижной, но мысли лихорадочно метались. Она чувствовала, как на нее давит тяжесть подозрений госпожи, но слишком большая откровенность могла привести к катастрофе. Она очень усердно старалась сохранить свою маскировку, и этот разговор мог все прояснить.

- Почему ты вступила в легион? - спросила она, останавливаясь всего в метре от Ливии. - Что движет тобой? Слава? Золото? Или что-то еще?

Ливия тщательно обдумала свой ответ. Неправильные слова могли вызвать дополнительные вопросы, но говорить правду во всей ее полноте было нельзя.

"Мой отец - ветеран", - сказала она, тщательно подбирая слова. "Он воспитал меня на историях о легионах. О чести, служении Риму. Я хотела пойти по его стопам. Чтобы проявить себя.

Дочь трибуна внимательно посмотрела на нее, слегка нахмутив брови.

«И ты думаешь, что уже проявила себя?»

“Я верю, что мне еще многому предстоит научиться, госпожа”, - спокойно ответила Ливия, ее голос звучал уважительно, но твердо. “Но я также верю, что заслужила свое место здесь”.

Выражение лица госпожи смягчилось, хотя в ее глазах по-прежнему читалось подозрение.

- Возможно, так оно и есть, - задумчиво произнесла она, снова отворачиваясь к окну. - Но заслужить место в легионе - это не то же самое, что сохранить его. Многие новобранцы поначалу сильны, но сдаются, когда на них обрушивается тяжесть битвы.

Она оглянулась через плечо, ее голос понизился почти до шепота:

“И потом, есть те, кто не является теми, кем кажутся».

Пульс Ливии участился, но ее лицо оставалось спокойным, непроницаемым. Слова госпожи были опасно близки к истине. Подозревала ли она? Или это была своего рода проверка?

- Не пойми меня неправильно, - продолжила она мягким, но пронзительным тоном. - Я ни в чем тебя не обвиняю. Но я вижу то, что другие могут не заметить. И я могу быть ценным союзником... или опасным врагом.”

Ливия встретилась с ней взглядом, и в воздухе отчетливо повисла невысказанная угроза. Какое-то время они обе молчали. Напряжение между ними было сильным, но Ливия знала, что лучше этого не показывать. Какую бы игру ни затеяла госпожа, у Ливии не было иного выбора, кроме как подыграть ей — пока.

“Я вас поняла. Чего вы хотите от меня, госпожа? - осторожно спросила Ливия, понизив голос.

Губы домины изогнулись в слабой улыбке.

- На данный момент? Ничего, кроме твоей преданности. Докажи мне, что ты больше, чем просто очередной новобранец. Докажи, что я была права, обратив на тебя внимание.”

Ливия медленно кивнула, понимая всю серьезность ситуации. Чего бы ни хотела госпожа, это однозначно будет далеко не просто выполнить. Но одно было ясно наверняка — это было испытание, и провал был недопустим.

- Я докажу, что заслуживаю вашего доверия, - сдержанно ответила Ливия.

- Хорошо. Скоро я снова свяжусь с тобой, Ливий, - сказала дочь трибуна, снова поворачиваясь к окну. - Ты можешь идти”.

Ливия на мгновение заколебалась, а затем почтительно кивнула. Она повернулась и направилась к двери, ее мысли путались. Когда она вышла из комнаты и тяжелая деревянная дверь закрылась за ней, она не могла отделаться от ощущения, что ее путь только что стал гораздо более опасным.

Молодая госпожа проводила ее взглядом, прищурившись от любопытства. В Ливии Севере было нечто большее, чем казалось на первый взгляд, и она была полна решимости раскрыть это.

<http://tl.rulate.ru/book/121139/5070065>